

Введение

По справедливому замечанию В.Б. Исакова, «за спиной» конкретного юридического факта стоит вся правовая система государства¹. Гражданское право, основой которого является дозволительное правовое регулирование, использует собственный набор обстоятельств, с которыми связываются правовые последствия. Какие именно обстоятельства на каждом конкретном историческом этапе избираются правопорядком и фиксируются в качестве имеющих юридическое значение, зависит от целого ряда факторов самого разнообразного характера. В зависимости от изменения потребности в правовом регулировании появляются и фиксируются все новые юридические факты. Так, в последние годы гражданское законодательство обогатилось такими обстоятельствами, как согласие, решения собраний, существенно расширился перечень признаваемых односторонних актов. Все разнообразие юридических фактов по-прежнему помещается в общепринятое деление на события и действия, однако внутри той и другой группы основания и критерии классификации несколько размыты.

Основными адресатами для настоящей монографии являются профессиональные юристы — настоящие и будущие — студенты юридических факультетов, изучающие гражданское право и намеревающиеся заняться юридической практикой в ближайшее время.

Автор настоящей монографии не ставит перед собой цели реформировать учение о юридических актах в гражданском праве, и уж тем более найти истину в этом вопросе — сомнениям в продуктивности подобных замыслов была специально посвящена предыдущая монография². Напротив, основная задача, которая решается в настоящей монографии, — провести ревизию существующих представлений о юридических актах, систематизировать их, обобщить и представить в таком виде, чтобы юрист-практик, начинающий юрист и студент юридического факультета, изучающий гражданское право, смогли

---

¹ Исаков В.Б. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 2017. С. 12.

² См.: Филиппова С.Ю. Цивилистическая наука: становление, функции, методология. М., 2017.

разобраться в обширной и весьма запутанной теории по этому вопросу, сформированной за десятилетия развития отечественной цивилистической науки, сопоставить ее с законодательством и правовыми позициями, высказываемыми Верховным Судом, и на этом основании составить собственное представление о юридических актах, научиться выявлять их, классифицировать и применять систему знаний о них в своей каждодневной практической деятельности. Поводом к написанию настоящей монографии послужили многочисленные вопросы студентов магистратуры, характер которых не оставляет сомнений, что после четырех лет обучения на юридическом факультете никакой ясности относительно ключевой категории гражданского права — юридического факта — у них нет. Основной сложностью, с которой сталкиваются молодые юристы в попытке освоить гражданское право, является то, что авторы современных научных работ в области юриспруденции исходят из того, что читатель, приступая к чтению их книги, уже ознакомился со всем богатым наследием дореволюционной и советской юридической мысли, акцентируя внимание только на собственной теории и своем вкладе в юридическую науку. Каждый год студентами юридических факультетов становятся вчерашние школьники, не прочитавшие до этого ни одной книги по цивилистике, с открытыми глазами и сердцем готовые впитать в себя знания о гражданско-правовых явлениях, но не имея базы, не способные сразу освоить и понять тонкости и нюансы современной теории. Именно поэтому основной замысел настоящей работы — создание базы в понимании ключевой гражданско-правовой категории правомерного юридического действия, на которую затем читатели смогут наращивать разные теории и концепции, выбирая их на собственный вкус.

При этом, для того чтобы у студентов и других заинтересованных читателей сформировался интерес к проблематике гражданского права и теории юридического факта в нем, в работе делается акцент на проблемных аспектах различных вопросов теории правомерного действия, а задумка автора состоит в том, чтобы оставить читателя без готового ответа на поставленные вопросы, но с насущной потребностью продолжить поиски этого ответа самостоятельно. Именно поэтому во многих разделах автор оставляет недосказанность, показав сущность проблемы и аргументацию каждой из сторон, лишь намекая на собственную позицию, чтобы не ставить точку и не завершать поиски.

Правомерные юридические действия как отдельный, наиболее распространенный вид юридических фактов гражданского права, специально не исследовались сравнительно давно.

К вопросам сущности сделки обращались в дореволюционной литературе. В частности, этому вопросу посвящена докторская диссертация Д.Д. Гримма¹.

Одной из первых работ, опубликованных в советский период, стал комментарий к Гражданскому кодексу И.С. Перетерского². Специально проблема сделок осмысливалась в статье М.М. Агаркова «Понятие сделки по советскому гражданскому праву», опубликованной в журнале «Советское государство и право»³. Нельзя не отметить вклад в теорию юридических актов, внесенный О.А. Красавчиковым в его монографии «Юридические факты в советском гражданском праве» (М., 1958)⁴. Эта работа была основана на кандидатской диссертации ученого, защищенной в 1950 г. Одновременно (в 1951 г.) была защищена кандидатская диссертация В.П. Шахматова на тему «Основные проблемы теории сделки по советскому гражданскому праву». Практически следом вышла работа И.Б. Новицкого «Сделки. Исковая давность» (М., 1954)⁵. В 1982 г. вышла работа В.С. Толстого «Законодательство о сделках. Спорные вопросы практики его применения». Целый ряд работ советского периода был посвящен проблеме недействительности сделки. В этом ряду нельзя не упомянуть монографии и статьи Д.М. Генкина, В.А. Рясенцева, В.П. Шахматова, Н.В. Рабинович и пр.

В современной науке вопросы теории правомерного юридического действия не привлекают особого внимания научного сообщества — может быть, считается, что вопрос этот полностью ясный. В качестве исключений можно отметить учебное пособие В.С. Мельникова, специально посвященное сделкам⁶, статью К.И. Скловского, Н.В. Козловой⁷, затем

¹ См.: *Гримм Д.Д.* Основы учения о юридической сделке в современной доктрине пандектного права. СПб., 1900.

² См.: *Перетерский И.С.* // Гражданский кодекс РСФСР: научный комментарий с учетом гражданских кодексов союзных республик / Под ред. С.М. Прушицкого, С.И. Раевича. Вып. V. М., 1929.

³ Ссылки на эту статью далее по тексту работы приводятся по: *Агарков М.М.* Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. II. М., 2002. С. 333–360.

⁴ В настоящей монографии ссылки на эту работу приводятся по: *Красавчиков О.А.* Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М., 2017. С. 49–241.

⁵ В дальнейшем эта работа цитируется в монографии по: *Новицкий И.Б.* Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. I. М., 2006. С. 180–456.

⁶ *Мельников В.С.* Сделки в гражданском законодательстве Российской Федерации. М., 2003.

⁷ *Козлова Н.В.* Гражданско-правовая сделка как юридический факт в динамике гражданско-правового отношения // Предпринимательское право: современный взгляд: Монография / Отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М., 2019. С. 316–344.

переизданную отдельной брошюрой¹, несколько работ М.А. Рожковой, а также соответствующие разделы учебников гражданского права, среди которых нельзя не выделить авторский учебник В.А. Белова, в котором более 300 страниц посвящено юридическим фактам, в том числе и правомерным действиям². В юридических журналах последних лет было опубликовано несколько статей по проблемам юридических фактов вообще и правомерных юридических действий — в частности³, в последнее время значительное внимание уделяется особенностям сделок и иных правомерных действий, совершаемых в сети Интернет⁴. Отдельным изданием был опубликован сборник статей о сделках⁵, который открывается значительной по объему статьей В.А. Белова, представляющей собой обзор литературы о сделках⁶.

Высказано мнение об «известном переизбытке литературы по этому вопросу»⁷. Казалось бы, зачем при наличии столь блестящих работ по рассматриваемому вопросу вновь обращаться к его рассмотрению? Во-первых, практика показывает, что современному читателю сложно дается чтение трудов советских классиков в силу довольно сильной идеологизированности, политизированности этих трудов. Приходится пробираться сквозь дебри ссылок на руководящие идеи сторонников марксизма-ленинизма, ссылок на документы съездов коммунистической партии, рассуждений о преимуществе социалистического строя и права в сравнении с эксплуататорским, классовым, буржуазным. Все это очень осложняет работу с такими источниками для современного студента и молодого юриста. К большому сожалению, под грудой этих конъюнктурных вещей оказались погребенными точные формулиров-

¹ *Скловский К.И.* Сделка и ее действие. 2-е изд. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятия, виды и форма сделок. Недействительность сделок). М., 2016.

² *Белов В.А.* Гражданское право. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты: Учебник для бакалавров. М., 2012.

³ См.: *Панов А.А.* К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестник гражданского права. 2011. № 1.

⁴ См.: *Петров Д.А.* «Роботизация» на торгах в эпоху цифровой экономики: бизнес-процесс или способ обхода закона? // Гражданское право. 2018. № 5. С. 12–15; *Архипов В.В., Наумов В.Б.* О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5; *Даниленко А.В.* Квазинотариальная форма электронных сделок // Нотариус. 2017. № 6. С. 15–19; *Ефимова Л.Г., Сизимова О.Б.* Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. № 1. С. 23–30; *Волос А.А.* Смарт-контракты и принципы гражданского права // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 5–7.

⁵ Сделки: проблемы теории и практики: Сб. ст. / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2008.

⁶ См.: *Белов В.А.* Учение о сделке в российской доктрине гражданского права (литературный обзор) / Сделки: проблемы теории и практики. М., 2008. С. 5–118.

⁷ *Скловский К.И.* Указ. соч. С. 11.

ки, мысли и идеи, которые, как представляется, должны быть известны современному юристу. Именно поэтому в настоящей монографии автор с большим уважением к трудам классиков приводит наиболее интересные и ценные идеи, чтобы сделать их доступными широкому кругу современных читателей.

Кроме того, необходимость проведения работы, результаты которой представлены в настоящей монографии, связана с существенным обновлением гражданского законодательства в ходе масштабных изменений во втором десятилетии XXI в., в ходе которых были выделены новые юридические факты в гражданском законодательстве, которые должны быть осмыслены (решения собраний, согласия, заверения об обстоятельствах и пр.), и, соответственно, изменением устоявшихся правовых позиций Верховного Суда РФ, выраженным в нескольких важнейших постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ. Разграничение сделок и поступков, квалификация решений собраний, исполнения обязанностей по договорному обязательству, заверений, гарантий, согласия, уведомления – представляют собой насущные не только теоретические, но и сугубо практические вопросы.

В ряде предыдущих работ автора было обосновано, что исследователь не свободен в формировании своих позиций по научным проблемам. Основным ограничителем является собственное неявное знание ученого – система его установок, постулатов и убеждений, сформированная в процессе его обучения, воспитания. Такое неявное знание основывается на принадлежности ученого к той или иной научной школе, историческому контексту создания произведения, воспитания профессиональных качеств ученого. Как правило, эти неявные знания выносятся за скобки и в последующих работах опираются только на вербальную часть, нашедшую выражение в произведениях ученого. Подлинное понимание смысла идей автора невозможно без уяснения специфики создания произведения, того самого контекста. Подробно эти мысли автора были обоснованы, в частности, в монографии «Цивилистическая наука: становление, функции, методология», а также в докторской диссертации автора «Наука гражданского права как объект цивилистического исследования».

Именно поэтому настоящая работа включает в себя приложения, в которых в алфавитном порядке размещены биографические справки об основных отечественных ученых, чьи работы создали теоретическую основу учения о правомерных юридических фактах в отечественном гражданском праве. В настоящей работе приводятся сведения, характеризующие создание произведений, касающихся обозначенной в настоящей монографии темы, иные аспекты биографии (в том числе личная жизнь

ученых, особенности карьеры, библиография) не приводятся. Представляется, что сведения, помещенные в этих вкладках, помогут читателям лучше понять идеи, встречающиеся в научных работах этих ученых.

При подготовке настоящей монографии перед автором в очередной раз встал вопрос о необходимости и целесообразности изучения зарубежного права и юридической доктрины по обозначенной тематике. Сомнения по этому поводу уже неоднократно обосновывались автором в предыдущих монографиях и статьях. Вкратце они сводятся к следующим тезисам. Право представляет собой социокультурный феномен, следующий за культурой, моралью конкретного общества. Частное право, пронизывающее каждодневные отношения людей, в наибольшей степени зависит от обычаев и традиций, сложившихся в данной местности под влиянием различных исторических, географических, политических процессов, поэтому право каждого государства, особенно частное право, — уникально. Некоторые тенденции вынужденного сближения правовых систем можно наблюдать в сфере внешнеторговых сделок (купли-продажи, перевозки), однако это — капля в море частного права. Отношения между частными субъектами с личным законом Российской Федерации развиваются по своим правилам и регулируются в соответствии с традициями и представлениями о должном, сложившимися в России. В силу целого ряда причин, в частности связанных с возникновением и развитием отечественной цивилистической науки¹, при исследовании отдельных правовых категорий принято обращаться к германской юридической доктрине, вместе с тем исследование происхождения норм о юридических фактах в современном Гражданском кодексе не позволяет обнаружить генетическую их связь с германским правом. Более того, период активного становления и развития теории сделок в отечественной юридической доктрине пришелся на период борьбы с нацистской Германией с соответствующей идеологической составляющей работ по праву. Уместность апеллирования к результатам таких научных исследований в современной доктрине крайне сомнительна. На это обстоятельство в свое время указывал М.М. Агарков. В силу естественной преемственности, современная германская доктрина вынужденно опирается на теорию сделок, разработанную в первой половине XX века. Достижения доктрины англо-саксонской правовой семьи при осмыслении отечественного частного права представляются принципиально отличающимися в силу кардинальной разницы построения права и механизма правового

---

¹ См. об этом: *Филиппова С.Ю.* Цивилистическая наука: становление, функции, методология.

регулирования. Исходя из этих соображений в настоящей монографии не ставится целью исследование зарубежного права. С другой стороны, автор не мог отказать себе в удовлетворении любопытства и не ознакомиться с теорией юридического факта в гражданском праве в зарубежных правовых системах. В связи с этим были изучены отдельные современные зарубежные работы по теории юридического факта. Выводы и теории, там изложенные, не включаются в обоснование выводов, изложенных в настоящей монографии, однако отдельные интересные моменты, вдохновившие автора к размышлениям, в работе приводятся. В этом смысле отдельно отмечу работу Марины Гаскон Абелан «Факты в праве. Практические основы»¹. Испанская юридическая доктрина вообще, к сожалению, мало известна российскому читателю, между тем частное право Испании имеет римские корни, в целом структура испанского гражданского законодательства и гражданского права понятна российскому юристу. Уж во всяком случае, такого сходства не меньше, чем с французской доктриной, к которой активно обращался, например, М.М. Агарков, исходя из своей личной привязанности к Франции (где он стажировался в Сорбонне) и французскому языку, которым владел. Объективных причин к такому отсутствию интереса не усматривается — если не считать таковой особенности традиций российского школьного образования, не уделяющего особого внимания изучению испанского языка². Чтобы восполнить такой пробел, автор настоящей работы периодически в своих публикациях обращается к современной испанской юридической доктрине и законодательству, помня при этом все те оговорки о целесообразности сравнительного правоведения вообще, которые были сделаны выше.

Настоящая монография призвана помочь читателям разобраться в одной из ключевых категорий гражданского права — правомерном юридическом действии.

Автор благодарит доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского права Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова *Натاليю Владимировну Козлову* — первого читателя монографии — за обсуждение и поддержку и доктора юридических наук, профессора кафедры коммерческого права и основ правоведения МГУ имени М.В. Ломоносова *Вадима Анатольевича Белова* за полезное общение при сомнениях в процессе работы над рукописью.

---

¹ *Abellan M.G.* Los hechos en el derecho. Bases argumentales de la prueba. Madrid, Barcelona, Buenos Aires: Marcial Pons, 2010.

² По данным СМИ, ЕГЭ по испанскому языку ежегодно по стране сдает около 200 человек, при общем количестве выпускников в 717 тысяч.

Глава 1. Юридические действия в системе юридических фактов гражданского права

1. Категория юридического факта в гражданском праве

Р.О. Халфина отмечала, что «с юридического факта начинается жизнь правовой нормы»¹. В этой фразе – концентрированное выражение всей проблематики теории юридического факта. Рожденная в недрах догматической правовой доктрины, теория юридического факта стала основой для всего понимания динамики правовых отношений. Сегодня юридический факт – одно из ключевых понятий, входящих в базовый юридический язык, используемый для описания практически любых юридических явлений.

Традиционное догматическое описание процесса возникновения правоотношения в теории права содержит следующий алгоритм. Для того чтобы возникло правоотношение (правовая связь между субъектами), должны иметься: а) нормативные предпосылки, предполагающие общую меру возможного поведения лица в определенных условиях при соответствующих обстоятельствах; б) правосубъектные предпосылки, состоящие в признании человека, социальное образование либо нечто иное (в отдельные исторические периоды – животное, совокупность вещей, бога и пр.) субъектом права правопорядком; в) основания возникновения правоотношений (юридические факты) – один или несколько, в зависимости от структуры и содержания правоотношения. Если эти условия и основания имеются, то может возникнуть правовая связь, содержанием которой являются субъективные права и юридические обязанности. Соответственно, именно юридический факт «запускает» правоотношение, вызывает его к жизни. Говорят, что значение юридического факта состоит в обеспечении перехода от одной стадии правового регулирования (регламентирова-

---

¹ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 286.

ния общественного отношения) к другой стадии (правоотношению)¹. Его называют связующим звеном между нормой объективного права и конкретным правоотношением, тем рычажком, который приводит нормы объективного права в действие². Сам юридический факт не входит в содержание правовой связи, но без юридических фактов не происходит движения правоотношения.

Под **юридическим фактом в теории права понимают «такое жизненное обстоятельство, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений»**³. Правоотношения, составляющие предметную область различных правовых институтов, возникают из разных жизненных обстоятельств. Например, юридическими фактами, вызывающими возникновение уголовного правоотношения, являются *противоправные действия*, для семейного или наследственного права наиболее распространенным основанием возникновения правоотношения является *событие* – рождение, смерть и пр. Некоторые ученые даже рассматривают специфику юридических фактов в качестве одного из критериев разграничения отраслей права⁴.

Понятие юридического факта, разработанное теорией права, должно быть переосмыслено в каждой отраслевой юридической науке исходя из: а) специфики метода правового регулирования, б) содержания наиболее распространенных правоотношений, в) специфики волеформирования, г) особенностей субъектного состава соответствующих правоотношений.

В соответствии с этим дозволенность правового регулирования частных отношений как главнейшая черта метода, содержание частных гражданских правоотношений, обслуживающих статику и динамику имущественного оборота, а также специальные субъекты – юридические лица, на долю которых приходится значительная часть гражданско-правовых отношений, чье волеформирование нормируется специальным образом, приводят к тому, что *наиболее значимыми для динамики частного правоотношения юридическими фактами являются*

¹ См.: *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. М., 2019. С. 24–25.

² *Алексеев С.С.* Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. ст. М., 2001. С. 56.

³ *Общая теория права и государства* / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2007. С. 306.

⁴ В этой части следует отметить, что автор настоящей монографии крайне скептически относится к предпринимающимся многочисленным попыткам поиска и конструирования критериев разграничения отраслей права, как и к самой отраслевой структуре права, о чем неоднократно писал в прежних работах. См., например: *Азми Д.М., Филиппова С.Ю.* Критерии определения отраслей российского права (в контексте дискуссии о составе частного права). М., 2007.

волевые акты — т.е. сделки и поступки, тогда как иные юридические факты лишь сопровождают, обслуживают динамику гражданских правоотношений. Так, события могут служить основанием освобождения от ответственности (ст. 401 ГК РФ), влияют на распределение рисков (ст. 705 ГК РФ), но нечасто служат основанием возникновения правоотношения. Административный акт может являться элементом фактического состава, но крайне редко он один служит основанием для возникновения гражданских прав. Существуют и иные особенности юридических фактов в гражданском праве, а потому потребность в теории юридического факта в гражданском праве очевидна. Сопоставление описания теории юридического факта в советских и современных учебниках гражданского права и сравнение этих описаний с положениями, разработанными теорией государства и права, приводят к неутешительному выводу о том, что *самостоятельная теория юридического факта в гражданском праве в настоящее время не сформирована*. Так, описание теории юридического факта в одном из наиболее известных учебников гражданского права позднего советского периода, а также нескольких учебниках гражданского права начала XXI в.¹ практически дословно повторяет приведенные положения теории права и государства. Это означает недостаточную разработанность отраслевой теории юридического факта — базового понятия для науки гражданского права.

Итак, традиционное для современных учебников гражданского права определение юридического факта формулируется следующим образом. ***Юридический факт — это факт реальной действительности, с которым действующие законы и иные правовые акты связывают возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей***². Значит ли это единодушие, что с теорией юридического факта все проблемы решены, а это понятие является незыблемым и может быть положено в основу любой теории без всяких сомнений? Представляется, что ответ на этот вопрос может быть только отрицательным.

Понятие юридического факта не может рассматриваться ни общеизвестным в мировой науке, ни единообразно понимаемым. Несомненна разница подхода к сущности и значению юридического факта в континентальной и англо-саксонской правовых семьях. Если в странах

---

¹ См.: Советское гражданское право. Ч. I / Под ред. В.Т. Смирнова, Ю.К. Толстого, А.К. Юрченко. Л., 1982. С. 76–80; Гражданское право России: Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. М., 2001. С. 79–86 (автор главы — *Н.И. Клейн*); Гражданское право: В 4 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2010. С. 431–439 (автор главы — *В.С. Ем*).

² См.: Гражданское право: Учебник. 3-е изд. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2010. С. 431.

континентального права понимание юридического факта развивалось в отраслях материального права, то в англо-саксонской правовой семье акцент смещен на процессуальные аспекты теории юридического факта, упор делается на доказывании обстоятельств, имеющих значение для дела, не озадачиваясь онтологической сущностью юридического факта в материальном праве¹. Так, факт понимают как действие, событие или обстоятельство, существование которого *подтверждается допустимыми доказательствами*. На важность процессуальных аспектов указывали и отечественные (особенно дореволюционные) авторы. Например, Ю.С. Гамбаров отмечал, что «судебные споры сводятся почти целиком к обсуждению юридических фактов, которые становятся предметом и объяснением сторон в процессе и представляемых им доказательств... и других процессуальных действий»². В отличие от этого, в правовых системах, основанных на континентальном праве, юридический факт — материально-правовое, а не процессуально-правовое явление.

Теория юридического факта в гражданском праве связана с несколькими значимыми проблемами, которые до настоящего времени не имеют приемлемого решения. К таковым можно отнести: а) проблему соотношения объективного и субъективного в теории юридического факта; б) проблему соотношения естественной и юридической причинности в теории юридического факта; в) проблему соотношения оснований и условий в динамике правоотношения; г) проблему соотношения юридического факта и юридически безразличного обстоятельства; д) проблему выделения признаков юридического факта; е) проблему классификации юридических фактов; ж) проблему выделения юридических фактов-состояний; з) проблему выделения отрицательных фактов; и) проблему правовой природы заменителей юридических фактов.

Проблема соотношения объективного и субъективного в теории юридического факта (догматическая теория юридического факта)

В литературе справедливо замечают, что теория юридического факта сложилась в континентальной правовой доктрине в русле *формально-догматической юриспруденции* под сильным влиянием юридического позитивизма³. Не случайно работа Ганса Кельзена, основоположника

---

¹ См. об этом: *Исаков В.Б.* Юридические факты в советском праве. С. 7.

² *Гамбаров Ю.С.* Курс гражданского права. Т. 1. СПб., 1911. С. 630.

³ См.: *Исаков В.Б.* Юридические факты в советском праве. С. 5.